

УДК 130.2

Место миграционных процессов в процессе формирования общества будущего**Зайнуллин Л.И.**

Аспирант, ассистент кафедры философии, культурологии и педагогики Казанского государственного института культуры

В статье рассматривается вопрос о миграции с философских позиций. Динамика миграционных процессов современности показывает, что социальная и географическая мобильность общества в его глобальном понимании растет. Современные российские общественники и сегодня рассматривают вопрос миграций и формирования национальных диаспор как весьма актуальный и ставят вопрос о налаживании информационного и культурного сотрудничества. Автор доказал, что необходим новый, построенный на прагматизме подход в изучении не только миграции, но и диаспор как результата миграционного процесса.

Ключевые слова: миграция, социокультурный потенциал, диаспора, культурная политика, мигрант.

Все чаще на страницах отечественной периодики можно встретить мнения философов о том, что «выразителем сущности нашей эпохи является кочевник – человек, странствующий из края в край», и что в обществе будущего «все люди, независимо от своей культуры, будут мигрировать», и что «важнейшим фактором интеграции, имеющим место с самого начала существования человечества, и обеспечивающим возможность преодоления различных процессов дифференциации, становится склонность людей к переселению» [1].

В науке сложилась точка зрения, согласно которой общество будущего принято считать информационным и связывать само его возникновение с постоянно растущим оборотом информации. Но динамика миграционных процессов современности показывает, что социальная и географическая мобильность общества в его глобальном понимании растет, и это абсолютно не случайно, поскольку в глобальном мире процессы динамичного преобразования общества непосредственно связаны с мобильностью. С известной степенью допущения можно утверждать, что информационная и географическая мобильность возрастают параллельно и это возрастание взаимообусловлено.

Обращает на себя внимание и то, что наибольшим социокультурным потенциалом в процессе становления глобального «мирового общества» обладает так называемая поисковая миграция, возникающая

как следствие повышенного интереса личности к проблемам, противоречиям и потенциальным возможностям современной действительности. Для сравнения, глобальное развитие информационных процессов обусловлено тем же самым явлением. Следовательно, развитие информационной динамики и географической мобильности населения всего мира в социокультурном смысле можно рассматривать как явления одного порядка.

Для примера, ни на минуту в зарубежной России не утихает спор о ее особом прошлом и настоящем. «То, что произошло с Россией, было дано нам как ужасное испытание и... как возможность пересмотра всего нашего прошлого и для очищения» [2]. Русскую эмиграцию XX в. можно считать беспрецедентным явлением по масштабам и значимости. В своем выступлении «Миссия русской эмиграции» (16 февраля 1926 г.), Иван Бунин сформулировал кредо возникшей в Европе и Азии новой русской диаспоры: «Нас, рассеянных по миру, около трех миллионов..., нечто заключается в том, что мы – некий грозный знак миру и посильные борцы за вечные божественные основы человеческого существования».

По словам советского философа Т.И. Касавина, мигрант, как «творческий субъект, практикующий миграционный опыт, творит и связывает между собой миры и культуры, не будучи в плену ни у одного из них. Он – Великий Бездомный, Вечный Жид культурных проселков, по полустертым следам ко-

торого прокладываются магистрали» [3, с. 168-173]. Признавая необходимость «переходных эпох» в развитии локальных культур и мировой культуры в целом, следует признать, что поисковые миграции в глобальном мировом пространстве – это социально-демографический симптом переходного состояния в мировой культуре, связанного с завершением одной исторической эпохи и вхождением мира в новую стадию не только политического, но и социокультурного развития, а возможно, и становления новых цивилизаций.

Современные российские общественники и сегодня рассматривают вопрос миграций и формирования национальных диаспор как весьма актуальный и ставят вопрос о налаживании информационного и культурного сотрудничества с российскими диаспорами за рубежом. В частности, уже давно звучит вопрос о необходимости создания культурных центров для русских зарубежных диаспор. Признается, что деятельность таких организаций будет иметь большой резонанс и может выйти далеко за пределы интересов самих диаспор. «Всегда с благодарностью воспринимаются нашими соотечественниками концерты артистов, приезжающих из России», – замечает А. Сизоненко [4]. Хотя вопрос об организации масштабных международных культурных акций довольно сложен. Другой, не менее актуальный вопрос информационного взаимодействия с диаспорами за рубежом – это вспомоществование учебной и иной литературой.

Российская экономика остро нуждается в труде мигрантов. И при этом необходимо понимать, что процесс по включению в жизнь российского социума для большинства иных этнических групп, культура и менталитет которых значительно отличается от этнокультурных особенностей местного населения, очень сложен. При приезде в другую страну перед иммигрантами встает проблема взаимодействия с обществом, которое их принимает. Возникает вопрос, как жить с другим народом и как им участвовать в жизни данного общества. Поэтому в наши дни необходима работа в области адаптации и интеграции мигрантов в наше общество. В связи с этим каждый иммигрант может выбрать для себя определенную стратегию своего поведения. В качестве основных здесь можно рассмотреть мультикультурную стратегию, где иммигрант сохраняет многое из своих культурных ценностей, обычаев, навыков и т.д. Также иммигрант может выбрать для себя стратегию ассимиляции, которая подразумевает отказ иммигранта от своей культуры и изучение образцов поведения принимающей страны, так, в качестве альтернативы ассимиляции Х. Бери, И. Боурхис, П. Стокер в своем подходе рассматривают стратегию аккультурации, которая может быть первой ступенью ассимиляции, где происходит полное или частичное усвоение культуры одного народа

другим. На наш взгляд, наиболее оптимальной здесь является стратегия интеграции, без которой невозможны ни эффективная миграционная политика, ни стабильное будущее страны. Политика интеграции мигрантов является неотъемлемой частью государственной политики, которая должна создавать усилия по сохранению социальной стабильности в государстве. При этом адаптация – это не ассимиляция мигрантов, не отказ от их собственной этнической и культурной идентичности. Социальная интеграция – это процесс превращения относительно самостоятельных, слабо связанных между собой объектов (индивидов, групп, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д.; процесс установления оптимальных связей между социальными институтами, группами, ветвями власти и управления, выработки обществом единой идеологии [5]. В зависимости от доминанты тех или иных оснований процессы интеграции приобретают специфические формы. Выделяются естественная и принудительная социальные интеграции. Естественная интеграция возникает на основе совпадения индивидуальных и групповых интересов. Принудительная интеграция строится посредством запрета на различия, подчинения личных интересов заданным внешне целям. Социальная интеграция часто связывается с другими социальными процессами, такими как социализация, аккультурация, ассимиляция, адаптация, т.е. как некий результат этих процессов.

Во всем мире власти работают с диаспорами именно в этом направлении – от Японии до Бразилии. Во многих странах уже приняты законы, придающие диаспорам статус субъектов народной дипломатии. Полезность такого подхода безусловна. Современные социологи и культурологи совершенно справедливо ставят вопрос о том, что в отношении национальных диаспор необходима политика, выстраиваемая на совершенно новых основаниях, в рамках новой политики зарубежные диаспоры должны рассматриваться как фактор сближения и культурной интеграции. Например, предлагается привлечение видных деятелей зарубежных диаспор в качестве участников и консультантов в период проведения международных переговоров. Пути решения данного вопроса мы видим в следующих критериях:

- 1) Знакомство с культурой других национальностей. Культурные ценности помогают сформировать диалог культур. При его отсутствии возможны недопонимания и конфликтогенность среды заметно увеличивается.

- 2) Важно сформировать ситуацию, когда для местного населения показывается, что для них есть заменители тех культурных черт, которые они считают привлекательными у лиц других национальностей, но отторгают их одновременно как чуждые.

3) Общий уровень образования и культуры. Так как культура – это общая тема практически каждого определения цивилизации [6].

Для России сейчас важно своевременно переосмыслить свою политику не только в отношении миграции как таковой, но и в отношении налаживания взаимодействия с национальными диаспорами во всем мире. Ведь Россия представляет из себя полиэтничное государство, которое иногда называют глобальными суперэтнотами [5]. Важно рассматривать диаспоры не как средство политического давления, а налаживать влиятельные связи с соотечественниками за рубежом. Именно такой прагматичный подход может принести куда больше результатов. «... мы своего соотечественника превратили в дубинку. Возникли у нашего энергетического комплекса проблемы с Латвией – мы закричали, что в Латвии притесняют русских... Наша "защита" – всего лишь средство. Для чего мы их должны защищать? Чтобы они там были и чтобы с их помощью можно было налаживать, а не портить отношения» [7, с. 51-58].

Таким образом, необходим новый, построенный на прагматизме подход в изучении не только миграции, но и диаспор как результата миграционного процесса. Сейчас, когда диаспоры особенно активны, нельзя забывать, что национальный фактор – это та карта, которую будут разыгрывать всегда. Диаспоры в современном мире уже играют несомненную политическую и организационную роль, вырабатывая стратегию построения отношений с

новой страной проживания, с международными организациями, создавая свои объединения. Этнический фактор в современной политике и демографии решает многое.

Литература:

1. Рожанский М. Маргинальная Россия // Дружба народов. – 1998. – № 2. – С. 148-152.
2. Шмеман А. Священник. Духовные судьбы России // Новый мир. – 2004. – № 3. – С. 194-200.
3. Касавин И.Т. Онтология пути // Вопросы философии. – 1995. – № 7. – С. 168-173.
4. Сизоненко А. Русские в Латинской Америке // Международная жизнь. – 2014. – № 9. – С. 52.
5. Тимирясов В.Г. Российская цивилизация: учеб. пособие. – Казань: Познание, 2012. – 271 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 246 с.
7. Неклесс А. Паксэкономикана, или эпилог истории. Размышления у порога третьего тысячелетия // Новый мир. – 1999. – № 9. – С. 51-58.

The Role of Migration Processes in the Formation of Future Society

L.I. Zaynullin

Kazan State University of Culture and Arts

This article addresses the issue of migration from the philosophical standpoint. The dynamics of contemporary migration processes demonstrates that the social and geographical mobility of society in its global sense is growing. Modern Russian public figures today are considering migration and the formation of national communities as highly relevant and raise the issue of establishing an information and cultural cooperation. The author proves the necessity of new pragmatic approach to the research not only into migration but also into the diasporas as a result of the migration process.

Key words: migration, social and cultural potential, diaspora, cultural policy, migrant.

